

Теоретические аспекты анализа репрезентации религиозности в современном бразильском художественном кинематографе

Научный руководитель – Крупник Игорь Леонидович

Воробьёва Екатерина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: catharinapasser@gmail.com

В последние десятилетия кинематограф стал рассматриваться в религиоведении как важный культурный медиум, в рамках которого отражаются, формируются религиозные представления и способы переживания сакрального. В рамках направления «*religion and film studies*», которое широко распространено в трудах зарубежных авторов, кино понимается как особая форма символического дискурса, соединяющая визуальные образы, нарративные структуры и аффективный опыт зрителя. Как отмечает Джон К. Лайден, кинематограф способен воспроизводить структуры, сходные с религиозными формами культурного опыта, поскольку он формирует мифологические нарративы, символические модели поведения и ценностные ориентации аудитории [10]. В этом контексте фильм может рассматриваться как культурный текст, в котором религиозные смыслы конструируются посредством специфических эстетических и нарративных стратегий.

Современные исследователи также подчеркивают, что кинематограф может выступать пространством переживания символического опыта, связанного с религиозной образностью. Стефани Кнаусс рассматривает кино одновременно как форму репрезентации религии и как медиум, создающий условия для переживания смыслов, связанных с сакральным измерением культуры [9]. В сходном ключе С. Brent Pleit анализирует кинематограф как механизм символического «пересоздания мира», в рамках которого визуальные образы и нарративные структуры воспроизводят мифологические и ритуальные модели, характерные для религиозных традиций [11]. Подобный подход позволяет рассматривать кино не только как средство отражения религиозных представлений, но и как пространство их культурной трансформации.

Особый исследовательский интерес в этом отношении представляет современный бразильский кинематограф. Религиозная культура Бразилии характеризуется выраженным конфессиональным и культурным плюрализмом, включающим взаимодействие католической традиции, протестантских движений, а также афробразильских религий, таких как кандомбле и умбанда. Как показывают исследования религиозной ситуации в Бразилии, данное многообразие формирует сложное символическое пространство, в котором религиозные образы активно циркулируют в массовой культуре и художественных практиках [7; 8]. В результате кинематограф становится одним из медиумов, через которые артикулируются социальные представления о религии, духовности и сакральном опыте.

Одним из ключевых аналитических измерений исследования религиозности в кино является соотношение сакрального и профанного. В феноменологической традиции религиоведения, представленной в работах Мирчи Элиаде, сакральное понимается как особое измерение реальности, проявляющееся через иерофании – «прорывы» священного в профанный мир [6]. В кинематографе подобные проявления могут репрезентироваться с одной стороны через прямое изображение религиозных практик, культовых объектов или духовных персонажей, а с другой посредством системы визуальных кодов. Композиция

кадра, световые решения, цветовая символика и ритм монтажа способны функционировать как средства символического маркирования сакрального пространства и создавать особый режим восприятия, в котором зритель переживает различие между сакральным и профанным измерениями реальности [12].

Важное значение для анализа религиозных образов в кино имеет также феноменологический подход к восприятию изображения. Морис Мерло-Понти рассматривал восприятие как телесно-воплощенный опыт, в котором субъект оказывается непосредственно вовлечен в чувственное взаимодействие с миром [5]. Применительно к кинематографу это означает, что религиозный смысл может формироваться на уровне сюжетного содержания, а также через чувственный опыт зрителя, возникающий в процессе восприятия визуального образа.

Дополнительную методологическую перспективу открывает философия кино. Жиль Делёз рассматривал кинематограф как особую форму мышления в образах, выделяя структуры *образа-движения* и *образа-времени*, определяющие способы организации кинематографического опыта [3; 4]. Эти категории позволяют анализировать кино как систему визуальных форм, способных конструировать различные режимы восприятия реальности, включая репрезентацию трансцендентного или сверхъестественного.

Наконец, важным теоретическим измерением анализа является понимание кино как пространства современной мифологии. Вальтер Беньямин показал, что развитие технических средств воспроизводимости искусства трансформирует способы восприятия художественного образа и формирует новые формы коллективного опыта [2]. В свою очередь Ролан Барт рассматривал миф как вторичную систему знаков, посредством которой культура конструирует и закрепляет символические значения [1]. С этой точки зрения религиозные мотивы в кинематографе могут рассматриваться как элементы более широкой системы культурной символики, функционирующей в пространстве массовой культуры.

Таким образом, анализ репрезентации религиозности в современном бразильском художественном кинематографе предполагает комплексный теоретический подход, объединяющий религиоведческий анализ сакрального, философию кино и теорию культурной репрезентации. Рассмотрение визуальных, жанровых и нарративных особенностей кинематографа позволяет выявить механизмы формирования религиозных образов в кино и уточнить методологические возможности исследования взаимодействия религии, культуры и аудиовизуальных медиа.

Источники и литература

- 1) Барт Р. Мифологии / пер. с фр. М.: Академический проект, 2025. 287 с.
- 2) Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Избранные эссе. М.: Медиум, 1996. С. 15–65.
- 3) Делёз Ж. Кино 1: Образ-движение / пер. с фр. М.: Ad Marginem, 2004. 320 с.
- 4) Делёз Ж. Кино 2: Образ-время / пер. с фр. М.: Ad Marginem, 2004. 384 с.
- 5) Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с фр. СПб.: Наука, 1999. 605 с.
- 6) Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
- 7) Bastos E.G., Mariano R. (eds.). Handbook of Contemporary Religions in Brazil. Leiden; Boston: Brill, 2016. 512 p.
- 8) Chesnut R.A. Born Again in Brazil: The Pentecostal Boom and the Pathogens of Poverty. New Brunswick: Rutgers University Press, 1997. 203 p.
- 9) Knauss S. Religion and Film: Representation, Experience, Meaning. Leiden; Boston: Brill, 2020. 106 p.

- 10) Lyden J.C. *Film as Religion: Myths, Morals, and Rituals*. N.Y.: New York University Press, 2003. 308 p.
- 11) Plate S.B. *Religion and Film: Cinema and the Re-Creation of the World*. N.Y.: Columbia University Press, 2017. 312 p.
- 12) Wright M.J. *Religion and Film: An Introduction*. London; New York: I. B. Tauris, 2007. 264 p.